

**ПРЕЗИДЕНТСКИЙ
СПЕЦНАЗ**

Александр
ТАМОНИКОВ

СОЛДАТЫ ИЗ ГРАНИТА

Москва 2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Солдаты из гранита / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2016. — 352 с. — (Президентский спецназ: новый Афган).

ISBN 978-5-699-92219-2

На юге Афганистана активно действуют многочисленные группировки радикальных исламистов. Один из своих учебных центров бандиты оборудуют рядом с плато, на котором проживает племя хату. Вождь хатуитов сообщает об этом военному атташе в Кабуле Сомову. Российские спецслужбы берут под контроль действия боевиков, не сомневаясь, что организация учебного центра — это только операция прикрытия. Выясняется, что основной целью террористов является захват территории хату и дальнейшее продвижение на север страны. Хатуитам грозит неминуемая гибель. Группа спецназа майора Скоробогатова без промедления вылетает в горы и вступает в жестокую схватку с опасным врагом.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А.А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-92219-2

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

От автора

Глава первая

3 ноября, понедельник

Охотник Али Кадыр афганского племени Хату вышел к перевалу Ланг на второй день после того, как покинул плато Барни, места компактного проживания племени. Кадыр считался отшельником, часто уходил в горы на месяцы. Он всегда возвращался домой с добычей, будь то архар, горный козел или сайгак. В юности Кадыр очень любил девушку из селения Тахиалаг. И, по обычаю, родители, тогда еще здравствующие, договорились о свадьбе, но не суждено было познать Али счастья семейной жизни с любимой. Когда он ушел на охоту, его Гульнару совершенно случайно укусила гюрза. Девушку не смогли спасти, и вернувшийся с охоты Кадыр узнал, что его невеста погибла. Тогда он ушел из родительского дома и поселился в сооруженном собственными руками шатре. Там и жил до сего времени. Сохранив в памяти первую любовь, Али не женился, хотя многие девушки с радостью пошли бы за него.

В селении он долго не задерживался, больше времени проводил в горах, где прекрасно знал каждую тропу, каждую пещеру. Он умел ходить бесшумно и подбираться к стадам архаров на расстояние броска ножа. Его навыки помогли племени избавиться от угрозы нападения банд Мохаммада Фарди, бывшего чиновника в Кабуле, продавшегося боевикам так называемого «Исламского государства» и попытавшегося взять под контроль несколько селений в районе перевала Ланг. Вернее, уже взявшего под контроль основные кишлаки района. Фарди устроил нападение на торговый караван Хату, несмотря на то что по всей территории Афганистана действовала договоренность между племенами и даже представителями «Талибана» о неприкосновенности таких караванов. Фарди наплевал на законы горцев, показав тем самым, что для ИГИЛ нет никаких законов, кроме своих собственных. А когда главарь банды узнал о том, что племя Хату имело золотой прииск, то решил завладеть богатствами племени, начав готовить нападение на их мирные селения. Заблокированные в горах хатуиты нуждались в продовольствии. Если они могли отбить атаки боевиков, то избежать голода были не в состоянии. Тогда вождю племени Бани Ардану пришлось обратиться за помощью к русским. Пути Хату и российского спецназа до этого уже пересекались при уничтожении банды Мирзади, захватившей русских врачей госпиталя Красно-

го Креста в одежде племени, дабы все думали, что именно Хату провели подлую провокацию. Русские разгромили отряд Мирзади, самого же главаря отдали Ардану, который повел свой народ к месту засады спецназа. И позже хатуиты помогали русским. Помогли и в тот раз. И тогда именно Али Кадыр снял наблюдателей боевиков Фарди, показал русским, как можно выйти к селениям Альдаг, где находился их штаб, к Дарви, откуда игиловцы выходили на разгром каравана, и к Харасу, недалеко от которого банды Фарди создавали лагерь рабов, готовивших пещеры перевала для приема оружия. Предоставив российскому спецназу территорию проживания племени, а также отряды поддержки, Ардан фактически позволил россиянам организовать небольшую военную базу. Спецназ, прибывший из России, при поддержке вертолетов и бойцов Хату разгромил банду Фарди и освободил рабов. После этого в районе ни игиловцы, ни талибы не появлялись. Вот и сегодня дневной переход Али Кадыр завершил подъемом на хребет перевала Ланг по тропе, находившейся посередине участка между Альдагом и Дарви. Бывший концлагерь лежал у подножия южного склона.

Охотник устроил на небольшой площадке, закрытой от ветра валунами, место для привала. Собрал сухие ветви кустарника, обильно растущего по склонам, освежевал убитого по пути зайца. Солнце еще не ушло за горизонт, и

готовить было рано. Поэтому охотник, собрав в казанок мясо и пряности, прилег на горячий песок у тропы, имея в поле зрения небольшой участок ущелья Карак и русло реки Кара-Су, из которого он набрал воды. Кадыр ни о чем не думал, он просто лежал и отдыхал после длительного перехода. Сегодня за день он прошел почти пятнадцать километров. Почему охотник пошел на юг-запад, к перевалу Ланг, а не на север или восток, куда выходил обычно, он и сам не смог бы объяснить. Вышел с горного плато и пошел на юго-запад. Впрочем, объяснение, наверное, все же было: здесь паслись большие стада архаров, не пуганные людьми. Но, как бы то ни было, Кадыр пришел именно сюда и сейчас, расслабившись, отдыхал, глядя вниз на ущелье и русло реки. Приятная прохлада обвевала тело, звенящая тишина располагала к покою. Этой тишине оставалось властвовать в горах недолго. Как только солнце зайдет за горизонт, первыми голос подадут шакалы, которые выйдут из своих нор и, сбившись в стаи, начнут метаться по ущелью и склонам в поисках пищи. Выйдут на охоту и хищники, их здесь немного, но они есть, покинут дневные пристанища змеи и их жертвы, мелкие грызуны. В общем, начнется ночная жизнь. Совсем скоро, через полчаса.

Но округа оживилась раньше. Тишину гор прервали крики встревоженных птиц, в огромном количестве поднявшихся в небо. Один или

два человека такого переполоха не сделают. Следом за криками пернатых Кадыр услышал пока еще далекий, но уже отчетливый звук двигателей грузовых машин, пробиравшихся по ущелью с востока.

«Интересно, — подумал он, — что это за колонна объявилась вдруг?» Если бы это был караван, то понятно, по Караку проходило немало торговых караванов. Но в них афганцы использовали мулов, лошадей, ослов, а не тяжелые грузовики, которых в селениях региона просто не было, не считая выдавших виды японских внедорожников да переделанных, много раз отремонтированных еще советских «ЗИЛов» и «шестьдесят шестых». По ущелью же передвигалась колонна из более тяжелых машин.

Кадыр отстранился правее, чтобы через уступ гряды иметь более широкий сектор обзора, и достал полевой бинокль из военного арсенала, которым снабдили хатуитов русские.

Рокот дизелей нарастал. А спустя десять минут на прямой участок ущелья вышел американский армейский внедорожник «Хамви» с крупнокалиберным пулеметом на крыше и стрелком, защищенным бронированными листами. Стрелок осматривал склон, но делал это, скорее исполняя приказ, так как не особо всматривался в перевал.

За внедорожником вышли два грузовика «Форд», закрытые камуфлированным тентом, за

ними еще две грузовые машины, уже с открытыми кузовами, в которых сидели люди, в каждом человек по двадцать, все в черной форме и вооруженные автоматами Калашникова.

«А форма-то та же, что была у головорезов Фарди, — подумал Кадыр. — Неужели эти собаки опять вернулись? Но, судя по тому, что они идут с востока, игиловцы заняли Альдаг?»

За четвертым грузовиком шел открытый внедорожник «Тойота», тоже с пулеметом, но уже российским 7,62-миллиметровым ПК.

Кадыр все же освоил спутниковую станцию, раньше он относился к электронным устройствам, кроме сотового телефона, пренебрежительно, считая их игрушками для детей, но Ардан в конце концов убедил друга в полезности этих «игрушек», поэтому сегодня Али имел при себе и спутниковую станцию. Так как сотовый телефон не работал, он открыл небольшой ящик, включил аппаратуру, достал трубку и направил вверх толстый стержень антенны.

Убедившись, что станция включена в рабочий режим, набрал по памяти номер вождя племени. Тот ответил после второго вызова:

- Да?!
- Это Кадыр, Бани.
- Салам, Али!
- Салам!
- Ты где сейчас?
- Далеко, на перевале Ланг.

— На перевале Ланг? — удивился Ардан. — Так это же более шестидесяти километров от нас.

— Около семидесяти.

— Позволь узнать, зачем ты ушел так далеко?

— А мне какая разница, Бани, куда идти?

— У тебя что-то случилось?

— Хотел узнать, Бани, что в Альдаге?

— А что может быть в Альдаге? После того как русские и наш отряд разгромили банду Фарди, в кишлаках района мирная жизнь.

— Ты уверен, что в Альдаге ничего не изменилось?

— Стой, Али, почему тебя волнует обстановка в Альдаге?

— Сначала ответь на мой вопрос.

— Хорошо. В Альдаге все спокойно. Наш человек в кишлаке звонил, как обычно, в пять часов. Он доложил, что селение живет повседневной жизнью.

— Странно.

— А что в этом странного?

— То, что мимо меня по ущелью Карак, где-то в тридцати километрах и от Альдага, и от Дарви, прошла колонна из четырех грузовых американских машин, американского «Хамви» и японской «Тойоты». Первые две грузовые машины тентованы, что внутри, естественно, не видно, в других грузовых по двадцать вооруженных людей. И форма на них, Бани, как у бывших головорезов Фарди. Черная. Боевики

в грузовиках вооружены русскими автоматами, на «Хаммере» крупнокалиберный пулемет, на «Тойоте» русский ПК. Учитывая, что во внедорожниках может быть как минимум по четыре человека, а также водители и старшие в кабинах, то, не считая тентованных машин, в колонне не менее полусотни бойцов. А теперь скажи мне, как эта колонна могла войти в ущелье Карак, минуя Альдаг? Только если прошла севернее, пересекая дорогу к нам. Но дорога контролируется отрядом обороны Бурда.

— Погоди, Али, значит, по ущелью со стороны Альдага прошла колонна из шести машин? — после недолгой паузы растерянно проговорил Ардан.

— Да, Бани, что-то плохо до тебя сегодня доходит. Или был сильно занят?

— Нет, но все это так неожиданно! Колонна пошла на запад?

— Да. К Дарви.

— Ты пока не отключайся, я уточню ситуацию и свяжусь с тобой!

— Хоп, Бани, уточняй. Я подожду.

Кадыр перевел станцию в режим ожидания. Она сработала сигналом вызова буквально минут через десять:

— Масуд, который контролирует Альдаг, заверил, что никакая колонна через кишлак не проходила, — сказал Ардан. — Наблюдатели поста охранения нашего южного селения, конт-

ролирующие дорогу между Бурдом и Альдагом, тоже не видели колонны.

— Но она же как-то объявилась здесь!

— Мне не ответил Парх, возможно, неизвестные прошли через этот кишлак. Туда дорога отходит от главной, причем в месте, которое скрыто от наблюдателей южного поста.

— Я не подумал о Пархе. Если в Адальге колонны не было, значит, она прошла через Парх. Но это говорит о том, что ее ведет проводник, прекрасно знающий наш район.

— Согласен. Полсотни вооруженных игиловцев — это плохо, Али.

— Их становится все больше. На юге уже несколько крупных отрядов. Это нас они пока обходят, помня, как тут с ними разобрались русские, и зная, какое у нас отношение к этим борцам за истинный ислам. А в общем, скоро этот ИГИЛ затянет весь юг страны, подчинив себе и «Талибан».

— Ну, это вряд ли, я имею в виду талибов. Те не пойдут на подчинение кому бы то ни было.

— Не будем спорить. Я думаю, может, колонна не задержится в Дарви и через Ак-Варал уйдет к Кандагару?

— Может быть, но как это проверить? В Дарви у нас нет своего человека.

— Я проверю! Со мной же мой верный конь Балан.

— Как ты поднял его на перевал?